

Набрав в Интернет-поисковиках фразу «дайвинг в Монголии», на первых же страничках какого-нибудь «Всемирного атласа дайвинга» читаешь: «В этой стране нет известных мест погружений. Если вы знаете что-либо о местных дайв-сайтах, сообщите нам и мы внесем их в наш атлас». Информация в Интернете несколько устарела – теперь в Монголии есть известные места погружений!

Что такое БДМ?

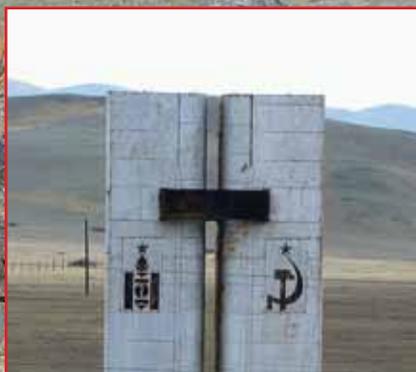
...У каждого дайвера такое случилось: прибегает приятель и рассказывает, что, дескать, на днях знакомые знакомых рыбачили на энском озере, и по всем описаниям это озеро просто предназначено для дайвинга. Пригодность определяется, во-первых, тем, что озеро «громадных размеров», во-вторых, что оно жутко глубокое –

минимум за 30 метров (по обязательным свидетельствам местных жителей), а прозрачность такая, «что на лодке плывешь, и каждый камешек на дне видно»... Знакомая история?

Лично со мной подобное произошло не раз и не два. Особенно в смысле продолжения: неделю-другую живешь мыслью об этом сказочном месте, качаешь карты из инета,

подбиваешь друзей на вылазку, готовишь снарягу... И вот ранним утром стройной колонной экипажи единомышленников покидают родной город и едут навстречу Большой Дайверской Мечте (БДМ). Потом, как обычно, после асфальта начинается его отсутствие, обозначенная на карте дорога заводит в болото, а необозначенная приводит к небольшому поросшему

МОНГОЛИЯ: ПОДНЯТАЯ

камышом водоему с глубиной «три метра в фарватере» и «видимостью вытянутой руки». Опять знакомо? И сухопутная пословица про грабли тут вообще не работает, уступая место оптимистически-оправдательной «в воду не войдешь – воду не поймешь!»

Terra Mongolia

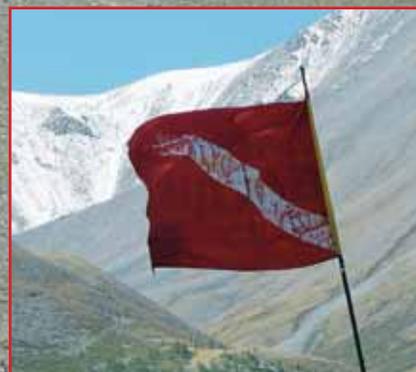
Уже несколько лет наши земляки балуют себя рыбалкой в Монголии,

так что слухами о прозрачных и зарыбленных монгольских водоемах наша земля давно полнится. Вот и решили мы в очередной раз попасться на «рыбацкую удочку». Причем глубина, как атрибут нормального дайвинга, являлась главным критерием отбора. Именно из-за глубины, а точнее, ее отсутствия, были сразу исключены из списка озера Большой

Котловины – огромные по своей площади, но мелководные и местами заболоченные. А из оставшихся в списке горных озер Монгольского Алтая, упоминания о глубинах более 30 м встретились только на Хотон-Нуре. Далее, по аналогии, была выбрана цепочка, на наш взгляд, похожих по строению четырех пресных озер на границе с Китаем и одно, по утверж-

ЦЕЛИНА ДАЙВИНГА

Стоянка на Уурэг-Нуре

дению карт, соленое озеро на севере – на десерт поездки.

Автономность наших клубных поездок за последние три года стала абсолютной – как с точки зрения дайверского и туристического оборудования, так и с точки зрения подготовленности и опытности участников «самодельных» экспедиций. В планах подготовки к монгольской поездке явно смущали две вещи. Первое – это полное отсутствие дорог сразу за пограничным КПП. Причем отсутствие уникальное,

ни с чем не сравнимое, местами за границей здравого смысла. Второе обстоятельство – это высокогорье. До Монголии нам приходилось погружаться в озера с отметкой не более 400 м над уровнем моря. Здесь же три из пяти озер находились на высоте порядка 2100 м. Понятно, что такая высота значительно корректирует бездекомпрессионные параметры и желательно использовать компьютеры с автоматической альтитюдной настройкой. Но что хуже всего – паспортные харак-

теристики компрессоров и генератора предписывали использовать их до высоты 1800 м. Далее, согласно документации, ожидалось «значительное падение мощности двигателей и общего КПД». Готовясь к худшему, наши кулибины искали варианты перестройки карбюраторов «хонд» для работы с обедненной смесью!

Старт

В назначенный августовский день колонна из семи машин двинулась в 1000-километровый рейд до грани-

Вид на Даян-Нур

Закат на Толбо-Нуре

цы с Монголией, где должны были присоединиться еще два экипажа. Три года назад наш клуб уже проходил три четверти этой асфальтовой дистанции по трассе М52, когда в апреле мы решили добраться до закопанного в лед Телецкого озера с его южной, оттаявшей оконечности.

Открывшийся взору фантастический бесконечно-поскогорный пейзаж южных рубежей Родины, просыпающихся в оранжевых лучах восходящего солнца, моментально

пробудил к жизни даже тех, кто не успел хлебнуть чашку бодрящего кофе. Так вот ты какая... Ну, доброе утро, страна Монголия!

Пограничный пост «Ташанта» все девять машин проходят без лишних проволочек.

– «Куда путь держите?» – любопытствуют пограничники .

– «Да вот понырять на Хотон едем», – и показываем снарягу. Лучше бы не показывали – на том конце провода явное «зависание». Но через длинную

паузу совершенно серьезно: «Вы там поаккуратней – в озерах чудовища водятся!»

Еще 20 км нейтральной полосы – и точно такой же монгольский пост. Здесь вообще ничего не спрашивают и не смотрят – документы в порядке – и то хорошо.

В первом же монгольском поселке меняем своих японских коней на местные «уазики», а снарягой забиваем с горкой бортовой «Зил». Выбор транспорта позже становится

Стоянка на Хотон-Нуре

абсолютно очевидным – в отсутствие дорог, техсервисов, шиномонтажек, нормального бензина и вообще жилья, только местный автотранспорт имеет право на жизнь. В худшем случае из четырех поломанных машин можно собрать две и хоть куда-то доехать. А умение монгольских водителей ездить там, где даже русскому не придет в голову, и ремонтировать машину на коленке – выше всяких похвал. И если у кого-то есть ген «джипперства», то у этих смуглых выносливых парней он есть точно.

Первый пункт назначения – озеро Толбо-Нур. Дорога идет по долине между горных хребтов, как большинство хороших дорог Монголии. Это – федеральная трасса, поэтому «полос движения» штук двадцать, а то и больше. Полоса движения в Монголии – это автомобильная колея. Почему их так много в одном направлении – неизвестно. Мне кажется, что каждая новая колея – результат желания избежать полосы пыли от впереди едущего. А пыльный след может быть метров на сто. Кстати, не факт, что ближайшие параллельные «полосы» за первым же холмом не разойдутся в противоположном направлении.

Толбо-Нур

До Толбо-Нура добираемся к закату. Картина заходящего Солнца взрывает воображение нереальностью происходящего. Таких красок на Земле не может быть! В памяти всплыва-

ют иллюстрации фантастических книг о неизведанных планетах. Еще 15–20 минут – и почти крошечная темнота. Поэтому романтики, созерцавшие закат, теперь собирают палатки в свете фонарей.

Решаю сходить на разведку и, заодно, на охоту. Само собой, о скубе речь не идет.

Вода, тихо накатываясь на мелкую гальку берега, зовет своего первого подводного охотника. Ну и каково? Прозрачность – метра под три максимум, прохладная (15–16°C), абсолютно пресная, мягкая и очень приятная на вкус вода. Луч фонаря, помимо пятна, дает диаграмму градусов в 150, что говорит об очень мелкой взвеси, скорее, планктонной, чем механической. Галька плавно переходит в песок, кое-где зеленая трава и водоросли, много красивых больших валунов – чистеньких, словно кем-то отмытых перед моим визитом – ни ила, ни взвеси. После трех метров – подобие термоклина и усиление «тумана». Ладно, потом разберемся. А что с рыбой? Мелкой – целое море. Дно на склонах переливается серебряными россыпями, в луче фонаря настоящая «дискотека». Решаю плыть к ближайшей скале, где по всем признакам есть стенка и большие камни. Угадал! Глубины под скалой метра три с половиной. Дальше опять галька-трава-валуны. В первой же расщелине –

страшная морда с громадными жабрными крышками. Это знаменитый монгольский осман, нигде более не встречающийся, дальний родственник нашего судака. Он тоже, видимо, понимает, кто я... Но поздно! Через час охоты на кукане и уха и жареха для ожидающих на берегу друзей.

Небо над озером – низкое, как в планетарии, усыпанное большими, яркими, словно начищенными звездами. Едва зародившийся месяц громадных размеров почему-то не оставляет дорожку на воде...

Утром промеряем озеро эхолотом. Глубина – максимум десять метров. И то в полкилометре от берега. Ну так нам никто ничего и не обещал. Все понимают, что лагерь надо сворачивать и выдвигаться на Даян-Нур. Быстрый завтрак и недолгие сборы – сколько их еще будет за поездку.

Даян-Нур

По прямой до Даяна около 90 км. Но в Монголии нет прямых дорог, поэтому едем по ущельям и вдоль хребтов все 180, периодически останавливаясь на перекур и перекус, штурмуя броды и деревянные мосты такого вида, что думаешь, лучше бы в брод. Средняя скорость по «жэпээске» 18 км/час радует только наших водителей. Говорят, когда воды больше, можно и сутки ехать. В такие рассказы верится легко, но думать о грустном не хочется. Добираемся до Даян-Нура к закату. Остается полчаса, чтобы

Птички острова на Уурег-Нуре

решить, где остановиться. Разъезжаемся в разных направлениях. Непросто найти на береговой линии длиной в 50 км пригодное для дайвинга место. А в горных сумерках миссия просто невыполнима. Решаем встать на ночлег у небольшой живописной речки, бойко стекающей с холмов по каменистому склону. По крайней мере, гарантированно обеспечим себя рыбой и пресной водой. Сказано – сделано. Далее ужин и отбой.

Едва открыв утром глаза, обращаю внимание, что палатка изнутри уменьшилась в размерах. Термометр на часах показывает +3 градуса. Выбираюсь наружу – вот и причина – мы под снегом – не то чтобы в сугробах, но припорошило нормально. На улице устойчивый минус. И это 17-е августа! Но ведь и высота более 2000 метров. Молча завтракаем замерзающей на глазах кашей, впору принимать поднимающие настроение горячительные «присадки». Усилим воли решаем снарядить разведгруппу, которая сплавится на зодиаке по речке в озеро, не забыв прихватить с собой «жэпээску» и эхолот. За сборами проходит минут двадцать, из свинцовых облаков выходит солнце и, словно тепловой пушкой, на глазах просто выжигает выпавший снег так, что в воздухе повисает водяная баня. Еще несколько минут – пар испаряется, а заодно ни туч, ни облаков, ни намека на утренние «прелести».

Пока разведка трудится, самое время проверить ямки на реке. «Мокряк» на мне, ружье в руке, иду к реке, журчащей невдалеке», – это не рифма, это настроение с погодой улучшается. Сразу за небольшим перекатом приличных размеров омут. Ныряю. Вода... прохладная, с изумрудным оттенком, видимость метра под три с половиной. Яркие струи солнечного света пробивают омут до дна, устраивая на камнях и траве настоящее светопредставление. Скольжу в толще воды с ружьем наготове. Спортивного вида хариусы не дают ни малейшего шанса для результативного выстрела, стремглав уходя в изумрудную дымку. Решаю посидеть в засаде. На второй минуте, когда желание всплыть уже совсем близко, начинаю замечать сначала тени, а затем и отчетливые силуэты. Ближе, еще чуть-чуть... Выстрел – есть, голубчик! Дальше, как в том анекдоте, «масть и пошла».

Возвращаюсь на берег, переполняемый гордостью. Вижу, что-то невеселы коллеги – разведка принесла неутешительную весть. На всей необъятной акватории Даян-Нура не нашлось глубины больше 5 метров, ну, а видимость – вообще одно расстройство. Значит, ночуем и двигаемся дальше. Как говорил товарищ Бендер: «Шансы только увеличиваются».

Хотон-Нур

Бесснежное утро, короткие сборы, коршуны над покинутой стоянкой –

мы снова в пути. Пейзажи – космические. Дорога такая, что даже бы в России сказали, что дороги нет. Как местные водители определяют, в каком из десяти направлений развилки двигаться – загадка! От развилки к развилке, от брода к броду – добираемся к обеду до места. Связка двух озер Хотон-Нур и Хургон-Нур выглядит как кривые увесистые нунчаки с бурлящей цепочкой-рекой протяженностью 6 км и общей длиной «снаряда» более 40 километров. Проезжаем пограничную заставу – до границы с Китаем около 15 км. Формально, эта самая граница начинается сразу за хребтом, тянущимся вдоль озер.

Решаем расположиться на Хотоне. Во-первых, вид у него вполне подходящий – озеро словно зажато в хребты и вытянуто более чем на 20 км – наверняка образовано горным разломом, в отличие от пухлого и раскидистого Хургона. А во-вторых, именно Хотон-Нур упоминается в разных изданиях хоть с какой-то приемлемой для дайвинга глубиной. Спускаем на воду зодиак с эхолотом. 10 м, 15 м, 20, 25, 30... Стоп – разлом 76 метров. Ура, заработало! Пока добираемся по берегу до места разлома и разбиваем лагерь, с гор спускаются густые монгольские сумерки. Воодушевленные находкой и утренними перспективами, засыпаем легко и беззаботно.

Какой способ проснуться самый эффективный? Кофе, утренняя зарядка?

Дайвинг на Уурег-Нуре

Хотон-Нур

Птичьи яйца на Уурег-Нуре

Все меркнет в сравнении с запуском компрессора на высоте 2100 метров. Думаешь – или веревка стартера сейчас порвется, или рука отсохнет, или сейчас как возьму топор... И тут «хондюша», на 30-й попытке, чихнув, заводится. Еще 5 минут ей понадобится, чтобы набрать обороты и еще 50 минут, чтобы забить «пятнашку» с сотки до двухсот бар. Короче, катастрофа, если бы компрессор был один, или желания понырять было чуть меньше. А так – все нормально!

Погружение начинается с пологого мелководья – настолько чистенького и опрятненького, что просто душа поет. Песочек – будто просеян, а камни словно разложены в эстетической последовательности. Видимость – мет-

ров под пять. Пролетаем этот аквариум на буксировщиках и направляемся в сторону предполагаемой расщелины. Картинка меняется. Метрах на пяти – явный слом, на границе которого колосится трава и лежат приличного размера валуны, надежно засевшие в мелком песке.

Четвертак достигаем довольно быстро и продолжаем поиски с небольшим понижением.

«Хальцион» выхватывает из темноты лунные картинки и местных жителей – мелких рыбешек непонятных видов и мастей. Компьютер один за другим подчеркивает зеленые квадратики насыщения, приближаясь к красной зоне – и не мудрено – пиктограмма «две горки» напоминает

о высокогорье и скором возвращении на поверхность. Возвращаемся встречным галсом. Расщелину не нашли, но настроение в норме – дайвинг в Монголии есть и не без нашего участия. Сдаем пост очередной «бадди-двойке», на пальцах объяснив, где были, где не были, и ставим баллоны с буксировщиками на зарядку. Дайв за дайвом становится понятно, что при таком плане погружений найти расщелину, ныряя с берега, практически не реально. Решаем сегодня понырять в удовольствие, а завтра, после насыщения, повторить попытку с воды, найдя расщелину эхолотом.

Ночные погружения на Хотон-Нуре – бальзам на душу хладноводному дайверу и мечта любого подводного

Хотон-Нур

Хотон-Нур

Хотон-Нур

Хотон-Нур

охотника. Изобилие рыбы, не свойственное нашим водоемам, напоминает, что ты – за границей. И это при том, что в поле зрения попадаются всего три вида: монгольский хариус, осман и султанка. Кстати, у охотника, в отличие от дайвера, больше шансов увидеть рыбу и побольше и покрупнее – выдох легочника не привлекает рыбу даже в Монголии.

Утро начинается с поисков расщелины. Топливо в баке лодки убавляется, а желаемого всплеска на эхолоте так и нет... Еще поупражнявшись, сворачиваем поиски с официальной версией, что это духи озера просто подшутили над нами. Ну да мы не в обиде и не в проигрыше. День проходит в челночных разъездах между живописными берегами озера и многочисленными погружениями. За исключением надрывно ревущих компрессоров все довольны!

Утренние сборы уже входят в привычку. Впереди почти 300 км до Уурэг-Нура. Такие дистанции в Монголии за день не проходят. На финише первого дня пути ночуем в «полуодноразовой»

гостинице в Ульгие – одном из районных центров монгольского Алтая. После десяти дней в палатках, все предвкушают сон на кровати, но по закону жанра, достаточного количества мест в гостинице нет – слишком много иностранных туристов. Поэтому размещаемся в двухместных «апартаментах» по жребью, кто выиграл – на кроватях, остальные – в спальниках на полу. В монгольских гостиницах можно и так. Но уже и пол, покрытый зеленым ковролином, кажется чудом цивилизации и все засыпают глубоким бесдекомпрессионным сном.

Уурэг-Нур

Дорога до Уурэга проходит без приключений. Почти. В какой-то момент наши проводники нешуточно заспорили по поводу дороги. Это место не было развилкой или перекрестком, но спор четырех следопытов среди чистого поля, без намека на подобие колеи, становился все жарче. Невооруженным глазом было видно, что угол между единственно верным направлением одних и не менее пра-

вильным направлением других, составлял 100–110 градусов. И нам, имеющим на руках четыре «жэпээки», даже не пришло в голову подойти к проводникам и предложить свою версию. Нет, мы не жаждали приключений – мы просто не могли не доверять потомкам Чингиз-хана, чье природное чутье и смекалка, по крайней мере, в этих краях, дадут сто очков вперед любым нашим навигаторам.

Уурэг-Нур в лучах заката выглядит сверкающим бриллиантом в оправе гор. Почти правильной круглой формы, диаметром около 18 км, озеро лежит в котловине равновеликих по высоте массивов на высоте 1450 м. Иногда в голову приходит мысль, а не от метеорита ли этот кратер? Учитывая, что Монголия – «самая метеоритная» страна, такая версия возможна. Утром начинаем промеры. Рядом с берегом находим 20–25, далее полого, можно найти и тридцатку, но очень далеко.

Решаем, что основной маршрут – подводный хребет от мыса, где мы

Утро на Даян-Нуре

расположились, до островов, находящихся в 350 метрах от берега. Справа и слева от хребта – свалы. Правый до 25 метров, с красивыми большими валунами и буйной растительностью ближе к островам, левый – более пологий и скромный. На островах – настоящий птичий базар: чайки, утки, лебеди – это только то, что можем распознать. Для орнитолога здесь рай земной. Кто-нибудь нырял рядом с полями для гольфа? В Египте, рядом с Сафагой, есть такие. Плынешь, а под тобой на песке вместо камней – шары для гольфа, упавшие в море после неудачного удара. Здесь то же самое, только вместо шаров – птичьи яйца разнообразных форм, размеров и цветов – от белоснежных до сизых. Прозрачность – до 5 метров, не более. Вода светлая, почти без оттенка, не соленая, как пишут, а минерализованная – похожа на нашу «Карачинскую», но мягче и, конечно, без газа.

Зодиак доставляет дайверов к островам и через час их забирает. Все по плану. Компрессоры, обрадовавшиеся «паспортной» высоте, трещат без умолку, на небе ни облачка, солнце жжет, как на курорте.

Шторм

Зодиак возвращается, забросив очередную партию. С озера подул легкий ветерок – очень кстати в такую жару! Минут через пять начинается нечто: ветер буквально рвет наши палатки, нагоняя волну под метр, небо за минуты становится свинцовым и низким, словно пытается вдавить нас в этот берег. От дневной жары остается 10–12 градусов. Прохот ветра и воды такой, что рвем глотки, пытаюсь до-

Маршрут экспедиции

кричаться друг до друга. Волна пытается добраться до нашей снаряги, лежащей на берегу и ей это вот-вот удастся – убираем все повыше на берег. Поднявшиеся нешуточные волны не дают разглядеть в бинокль, всплыли или нет наши дайверы. Им бы доплыть до подветренной стороны ближайшего, самого крупного, острова и попробовать укрыться на нем. Снаряжаем зодиак и отправляем самого опытного рулевого на помощь всплывающим. Пытаемся с разбегу закинуть лодку в бурлящие прибрежные волны, заранее заведя мотор – наконец это удается. Зодиак на этих волнах скорее напоминает камень-блинчик, прыгающий с гребня на гребень, чем спасательный бот. Ребята на острове снимают скубы и укрывают их в камнях – в снаряжении с острова всем не выбраться. Вот уже все в лодке и через несколько минут на берегу, невпопад шутят и остряют. Еще через час – как будто ничего и не было: спокойное море-озеро, кри-

ки чаек и знойное монгольское солнце. Кому рассказать!

Уурэг-Нур – конечный пункт нашей поездки. Позади более 1200 км монгольских дорог. Покидаем озеро, по традиции бросив в воду монеты, чтобы вернуться, чтобы снова увидеть бескрайние просторы, покрытые затейливым рисунком пыльных дорог, чтобы дышать кристально чистым горным воздухом – и на суше и из баллонов, чтобы вопреки законам физики, с 80-километровой дистанции очую видеть ущелье, сразу за которым – желанное озеро. Вернуться по той простой причине, что дайвинг в Монголии – есть. Теперь уж точно!

На днях, кстати, отправим об этом сообщение во «Всемирный атлас дайвинга».

✍ Олег Бочарников, г. Новосибирск
MSDT#626997
ДЦ «БАДДИ ДАЙВИНГ»
www.baddyclub.ru

Команда клуба «БАДДИ ДАЙВИНГ» на Уурэг-Нуре

Каменные воины Хургон-Нура

